

Г. П. ХОРИНА

Глобализм как идеология

Глобализм как идеология возник в рамках западноевропейской культурной традиции в конце XIX века, в эпоху постмодернизма. Появление его не было случайным. Вот уже более ста лет Запад не создал ни одной идеологической доктрины, способной помочь ему выйти из кризисной ситуации, в которой он пребывает на протяжении длительного исторического периода. Многие западные ученые, политики увидели в глобализме как идеологии и политике ту спасительную соломинку, которая способна дать новый толчок для продвижения вперед, для решения жизненно важных проблем современности, ответить на очередные вызовы человечеству — угрозу термоядерной, биологической войны, терроризм, загрязнение окружающей среды, нехватку природных ископаемых, энергетический кризис, появление пока не поддающихся полному излечению болезней, таких как СПИД, рост бедности и нищеты, природные катаклизмы и т. д.

Идеологи глобализма попытались ответить на вопрос: как быть и что делать в сложившейся ситуации? Можно ли осуществлять регулирующее, управляющее воздействие на объективный процесс интеграции и интернационализации в масштабе планеты, и если да, то кто и как должен это делать?

В этой связи есть повод напомнить, что на Западе в 70-е годы прошлого столетия возникла концепция общественного развития, получившая название «нового мирового порядка». Она предусматривала коренное социально-экономическое преобразование человеческого общества, т. е. такую реорганизацию международных политических, экономических и культурных взаимосвязей, которая бы позволила снять или смягчить кризисность, конфликтность, конфронта-

ционность во взаимоотношениях между богатыми и бедными, между экономически развитыми и раз-

вивающимися государствами, между странами с различными социальными системами, и помогла человечеству избежать катастрофы, прежде всего ядерной. Речь шла о «новом космополитизме» — «городе людей», обществе интегрального гуманизма, сохраняющем мир, обеспечивающем человеку благополучие, справедливость, гармонию «многообразия жизненных стилей» и гуманистических убеждений. Одной из важнейших составных частей нового мирового порядка выступала проблема реорганизации экономических отношений и создания нового экономического мирового порядка. Сторонники этой теории предполагали обеспечить интеграцию развивающихся стран в систему капиталистических отношений в роли так называемого «зависимого капитализма». Общее же и главное в требованиях самих развивающихся стран, подтвержденных ООН, — изживание эксплуатации и неравноправия между народами, обеспечение благоприятных условий для развития отставших по историческим причинам и по вине империализма стран. Характерно, что теоретиками нового мирового порядка выступили представители либерально-демократической «гуманистической» футурологии Ф. Полан, А. Ускоу, школы проектирования моделей мирового порядка Я. Бхагвати, С. Менделовица, Р. Фалька. Это своего рода проба соединения обновленных либеральных идеологических постулатов с макросоциальным проектированием.

Развитие интеграционных процессов, возникновение глобальных проблем вызвали к жизни глобалистику — направление научных исследований, предметом которых

стали происхождение, проявления, пути решения глобальных проблем, а также в самом общем виде макросоциоприродные процессы и их динамика. Можно сказать иначе: промежуточные результаты процесса глобализации общественной жизни привлекли внимание ученых, которые пытались адекватно оценить сложившуюся в мире ситуацию и предложить свои рецепты выхода человечества из кризиса. В условиях соперничества двух социальных систем «спасительные» социальные теории неизбежно имели идеологический отпечаток.

А как повели себя политики? Какие организационные меры и какие решения принимают они в сложившейся в мире опасной ситуации?¹ Естественная реакция последовала, прежде всего, со стороны лидеров наиболее развитых и богатых стран. Они решили процесс глобализации взять под свой контроль, и прежде всего в интересах своих стран и определенных социальных групп. В связи с этим термин «глобализация» приобретает второй смысл как деятельность по регулированию, управлению процессами мирового развития. В этом контексте значительно возрастает роль субъективного фактора.

Как справедливо отмечает М. С. Горбачев в предисловии к вышедшему под его редакцией фундаментальному исследованию «Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития», следует различать глобализацию как объективное явление, обусловленное экономическими и научно-техническими процессами, и политику неолиберального глобализма, сущность которой — «в навязывании остальному миру рыночной либерализации и дерегулирования во имя равных условий свободного движения капиталов, товаров и услуг по всему миру, устранения национальных барьеров»².

Глобализм — сравнительно новое явление, которого не знала история, поэтому у ученых к нему разное отношение. Одни рассматривают его как некий объективный процесс (Кастельс, Бжезинский). Другие, как, например, отечественный исследователь Е. Г. Андрущенко, считают, что «то, что навязывается под видом глобализации, — мифология, которой пытаются идеологически прикрыть попытку оправдания власти транснациональных корпораций, создать иллюзию, будто происходящее не отражает интересов господствующих финансовых паразитов, будто это не политика и идеологическая доктрина, а нейтральный, объективный процесс»³. В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин считают, что глобализм используется для своего рода камуфляжа глобальной диктатуры⁴. Глобализацию рассматривают и как процесс формирования монокультурного мира. Все эти точки зрения имеют право на существование. Есть еще и такой подход: глобализация — это определенная совокупность идей, обосновывающих неизбежность возникновения глобальной экономики, историческую необходимость деления народов на представителей «золотого миллиарда» и всех остальных. С этой точки зрения она может рассматриваться как вариант идеологии, коренным образом отличающейся от тех идеологий, которые существовали ранее. Очевидно, что мир действительно переживает момент изменения. «Но это еще не установившийся глобализованный мир с ясными правилами, мы лишь вступили в переходную эпоху, когда капиталистический мир-система в целом превратится во что-то другое. Будущее, которое далеко не является заранее заданным и безальтернативным, определится этим переходом (и в этом переходе), исход которого совершенно не

¹ Сегодня мировое пространство представляет собой весьма пеструю картину: страны «золотого миллиарда», находящиеся в центре, затем страны, которые снабжают сырьевыми ресурсами, «мозгами» центр, и страны, которым уготована бедность, голод и нищета.

² Горбачев М. С. Соч. М., 2003. С. 13.

³ Русский дом. 2001. С. 27.

⁴ См.: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. М., 2003. С. 26.

ясен»¹. Мы согласны с И. Валлерстайном и считаем, что этот новый мир действительно только создается, наметились его контуры. Они просматриваются, прежде всего, на уровне возникновения и развития международных систем, таких как ТНК, создания международных финансовых, торговых и информационных потоков, политических организаций и союзов. Формирование же общемировой культуры идет, но противоречиво. Развитие в сторону монокультурного общества чревато серьезными конфликтами, которые уже проявляют себя. Зарождающаяся глобальная культура пока еще только создает свои ценности, идеалы. В ее основе западно-либеральные ценности, и прежде всего ценности американской культуры, не имеющей глубоких исторических корней, но навязываемой всему человечеству.

Характерной чертой глобализма как идеологии нового типа является разрыв с существующей традицией. Если либерализм и неоллиберализм базируются на некоторых общих ценностях культуры (свобода, демократия, права человека, национальное государство, нация), то глобализм ставит под вопрос значимость этих ценностей, более того, он их отрицает, ибо современная глобализация предполагает ликвидацию государственных границ, сведение к минимуму роли государства, унификацию культур на базе ценностей американской массовой культуры, тотальный контроль над поведением индивидов, уничтожение институтов демократии. Таким образом, перед нами идеология, противостоящая тому проекту, по которому создавалось буржуазное общество. Это идеология, выражающая интересы узкой группы людей, обладающих экономическими, финансовыми рычагами, всей полнотой политической власти, интересы так называемой «семерки» государств.

Французский ученый Жан Бодрийяр, побывавший в свое время в США, отдавая

должное их достижениям в некоторых областях, писал, что это страна без надежды. «Для нас, фанатов эстетики и смысла, культуры, вкуса и соблазна, для нас, считающих прекрасным лишь то, что глубоко нравственно, а увлекательным лишь героическое противопоставление природы и культуры, для нас, неразрывно связанных с авторитетом критического разума и трансцендентности, открыть очарование нонсенса — значит перенести ментальный шок... Узнать, что можно получать наслаждение от устранения всякой культуры и воодушевляться торжеством безразличия»². Но несмотря на такой приговор, формирующаяся идеология глобального общества является проекцией, или экстраполяцией, современных тенденций в идеологической сфере прежде всего Соединенных Штатов Америки. Это стало возможным после краха социалистической системы, ослабления влияния социалистической идеологии, которая не укладывалась в рамки глобализма и была скомпрометирована как внутренними, так и внешними ее противниками.

Социалистические страны были сдерживающим фактором в проведении глобализации по-американски. «Впервые в истории, — пишет З. Бжезинский, бывший советник президента США по национальной безопасности, консультант Центра стратегических и международных исследований, — неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы западного полушария — Соединенных Штатов — в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы»³.

Появлению идеологии глобализма способствовало возникновение виртуальной

¹ Валлерстайн И. Глобализация или переходная эпоха? // Красные холмы. М., 1999. С. 122.

² Бодрийяр Ж. Америка. СПб., 2000. С. 199.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999. С. 11.

экономики, связанной с тем, что деньги стали товаром, т. е. прибыль стали делать деньги; деление стран на богатый Север и бедный Юг; ликвидация СССР; утверждение массовой культуры как проводника этой идеологии и т. д.

США, считающие себя «продвинутой цивилизацией», разрабатывают модель мироустройства на основе новой формирующейся идеологии. Она строится на следующих принципах: унификация цивилизаций и прозрачность границ; однополярность мира; глобальное превосходство; глобальное доминирование.

Исходя из этих принципов, США создают всеобъемлющую и долгосрочную концепцию мирового устройства, которая зафиксирована в различных документах, речах президента США и его помощников. Збигнев Бжезинский утверждает, что американское превосходство породило новый международный порядок, который не только копирует, но и воспроизводит за рубежом многие черты американской системы, которая включает:

— систему коллективной безопасности, в том числе объединенное командование и вооруженные силы, например НАТО, Американско-японский договор о безопасности и т. д.;

— региональное экономическое сотрудничество, например АРЕС, НАФТА (североамериканское соглашение о свободной торговле), и специализированные глобальные организации сотрудничества, например, Всемирный банк, МВФ, ВТО (Всемирная организация труда);

— предпочтение демократическому членству в ключевых союзах;

— рудиментарную глобальную конституционную и юридическую структуру (от Международного суда до специального трибунала по рассмотрению военных преступлений в Боснии) и т. д.¹

Как видно, США задолго готовились к тому, чтобы принять титул первой и единственной глобальной державы, и, как только рухнул глобальный соперник в лице СССР, они приступили к реализации своих планов. С предельной откровенностью о роли США в процессах глобализации говорил в своей лекции в одном из колледжей Генри Киссинджер: «Главный вызов состоит в том, что то, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов»².

Одним из важнейших элементов идеологии нового мироустройства является борьба с международным терроризмом, который породили сами Соединенные Штаты, подкармливая его финансово и используя в борьбе против своих противников, как это было, например, в Афганистане во время нахождения там ограниченного контингента советских войск. Под видом борьбы с международным терроризмом идет процесс освоения новых пространств: Афганистана, Югославии, Ирака. Бывшие советские среднеазиатские республики используются как перевалочные базы.

Продвижение новых идей, ценностей и идеалов осуществляется через давление на властные элиты. Это хорошо просматривалось во время правления М. Горбачева, особенно Б. Ельцина, давление на российское руководство продолжается и сегодня. В этих целях используются различные формы и организации, а те государства, где властная элита не хочет присягать на верность США, причисляются к странам-изгоям, к ним применяется военное давление, финансовая и материальная поддержка внутренней оппозиции (Грузия, Украина), закрытие доступа в международные организации (Белоруссия) и т. п.

Важную роль в продвижении американской идеи глобализации играет расширение

¹ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. С. 41.

² Из лекции, прочитанной Г. Киссинджером 12 октября 1999 г. в Тринити-колледже (Дублин, Ирландия). Цит. по: Майкбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 80.

информационного поля, подавление и зомбирование народов. Сегодня манипуляцией сознания людей в мировом масштабе занимаются глобальное телевидение ВВС, MTV, реклама, PR-технологии, Интернет и др.

Глобализация мышления осуществляется по американскому образцу. Именно в этом направлении работает транснациональная корпорация Cisco Systems. Это крупнейшая фирма, по темпам развития она является первой в мире. Как отмечает принимавший участие в работе Международной конференции «Интернет: революция в образовании» И. М. Ильинский, сейчас эта фирма создает по всему миру систему сетевых академий Cisco. Они завоевывают сферу образования человека, формируют интернет-поколение, а можно сказать — новый тип человека Homo interneticus¹. Фирма контролирует 90% объема информации в Интернете. Интернет-поколение — это не только американское, но мировое, в том числе российское. Можно предположить, что когда Cisco достроит свою сеть, то запустит в нее программы пресловутого «открытого образования», что готовятся в США, и начнут работу по перепрограммированию национального сознания, национальных интересов в нужном и выгодном для США направлении. С помощью своих образовательных стандартов они окончательно подорвут основу традиционного национального образования в странах, подлежащих ускоренной глобализации, опустят уровень национального сознания масс и понимание ими происходящего в мире до величины, близкой к нулю. И. М. Ильинский пришел к выводу, что он присутствовал при оглашении плана тотального покорения мира с помощью самого совершенного механизма управления, которого никогда никто не имел — Интернета².

Таким образом, современная модель глобализации, которую сегодня пытаются внед-

рить США, губительна для большинства человечества, национальных государств и культур. Это модель тоталитарной имперской глобализации, в основе которой военное превосходство, навязывание всему миру своих условий выживания цивилизации и решения мировых проблем. Это цивилизационный тупик.

Многие государства, понимая тупиковость ситуации, пытаются найти альтернативный путь современной глобализации. Глобализму как продукту западной цивилизации противостоит сегодня исламский мир. Он не приемлет западные либеральные стандарты, возведенные в ранг общечеловеческих ценностей. Народы мусульманских стран не могут смириться с унифицированным подходом к человечеству, лишаящим их собственных традиций, обычаев, религиозных ценностей. Существуют расхождения и в понимании ценностей культуры. Сейчас много говорят о правах человека как о важнейших ценностях западной цивилизации. Но права человека существуют и в восточной культурной традиции. Например, одной из важнейших правовых систем, определяющих развитие многих мусульманских стран, является шариат. Наиболее последовательно его законы действуют в Саудовской Аравии. Зафиксированные в нем права человека отличаются от их либерального понимания. Не существует, следовательно, единых универсальных прав и свобод человека. Ислам признает источником права божественный закон, власть как институт, тесно связанный с шариатом и обязанный выполнять все его предписания. Шариат в отличие от западного индивидуализма ориентируется на коллективистские начала и человеческую солидарность. Жизненный уклад, отношение к таким ценностям культуры, как религия, собственность, свобода, строятся в соответствии с шариатом. Поэтому ислам не может принять многое из того, что навязывается

¹ В мире уже создано более 15 тыс. таких академий. В ближайшие годы Cisco планирует довести эту цифру до многих десятков тысяч.

² Подробнее об этом см.: Ильинский И. М. Образовательная революция. М., 2002. С. 408–410.

идеологией глобализма, идеологией однополярного мира.

Глобализму противостоит не только исламский мир, но и многие другие страны. Это четко обозначилось на международной конференции по космополитизму, состоявшейся в Хельсинки в 2001 г. Открывавший конференцию профессор социологии Мюнхенского университета, всемирно известный социолог Ульрих Бек рассказывает, что это была крупная конференция в области общественных наук, в ходе которой общественеды — представители всех культур хотели определиться, можем ли мы по-прежнему идти в общественных науках национальным путем или нам нужен космополитический путь. Он был крайне удивлен тем, какой это вызвало спор и на какое драматическое противостояние со стороны интеллектуалов из Южной Америки, арабских стран и других регионов Юга он наткнулся. В ходе дебатов стало ясно, что эти ученые аргументировали свои позиции, исходя из двойного опыта. Первый заключается в том, что наши разговоры о глобализации, открытых границах к ним как раз не относятся. Когда они приезжают в Европу, то наталкиваются на все более закрывающиеся границы. Второе: они видят себя в роли проигравших в результате глобализации. Они видят себя теми, на кого взваливают все риски глобализации. Даже тогда, когда национальные государства центра (т. е. наиболее развитых стран Запада) считают себя в состоянии компенсировать последствия глобализации, это одновременно означает, что проблемы глобализации взваливаются на страны третьего мира. Например, когда европейские государства по-прежнему реально не открывают границы для продуктов из этих стран, что могло бы служить предпосылкой для такой компенсации. Поэтому в Европе царит двойная мораль, утверждает У. Бек. Был еще и третий момент, который показывает, что эти ученые

не хотят больше следовать новому толкованию центра. Космополитизм воспринимается ими как новая попытка западного империализма утонченно пропагандировать идею об отличии других, но в конечном итоге он является лишь вариацией того, что они испытывали уже всегда, а именно, что новые идеи современности разрабатываются в центрах Европы, а они являются теми, кто должен их осуществлять. И было видно, что из таких условий неравенства, исторических ран и опыта в мире родилась ненависть, которую не преодолеть с помощью нескольких добрых слов¹. Короче говоря, страны так называемого третьего мира воспринимают современную глобализацию как новую форму хорошо известного им колониализма.

А. Г. Володин правильно отмечает, что «мир переживает сложный и диалектический процесс, формируемый разнонаправленными тенденциями... глобализация реализует свои потенции через децентрализацию мирового пространства... Происходит одновременное соединение разнонаправленных тенденций — интернационализации и регионализации, глобализации и локализации»².

Предлагаются различные идеи выхода человечества из тяжелого глобального кризиса. Так, уже в 1968 г. З. Бжезинский, тогда помощник президента США по национальной безопасности, одним из первых выдвинул идею о создании системы глобального планирования и долгосрочного перераспределения мировых ресурсов. Речь шла, в частности, о формировании наднациональной власти на основе объединения индустриально развитых стран в своего рода элитный клуб. Ежегодные совещания «семерки», в которых России с некоторых пор отведена роль восьмого члена этого клуба, принимали решения, оказывающие влияние на все мировое развитие, и прежде всего в интересах наиболее развитых стран, транснациональ-

¹ См.: Бек У. Открыто взглянуть на мир // Deutschland. 2003. № 3. С. 50–51.

² Мегатренды мирового развития. М., 2001. С. 170.

ных корпораций. Задуманный более тридцати лет назад проект осуществляется успешно¹.

Чтобы сделать процесс глобализации более гармоничным, направить его на благо всего человечества, а не только «золотого миллиарда», необходимо ориентироваться на другие ценности культуры и идеалы, на другой тип мироустройства. Идеология глобализма должна исходить не из идеи однополярного мира, а из его многообразия.

Великий гуманист XX века академик Н. Н. Моисеев предложил свою концепцию мироустройства, согласно которой управлять и направлять мировое развитие мог бы Коллективный интеллект человечества или Коллективный разум, руководимый Советом мудрецов. Действительно, глобализация пытается охватить самые разные сферы и измерения нашей жизни. Поэтому в ее основе должно быть коллективное начало, которое поможет направлять усилия на ликвидацию бедности путем замедления потребления в странах «золотого миллиарда» и увеличения его в странах более низкого уровня; решение экологических проблем за счет сокращения предприятий, загрязняющих окружающую среду, или создания новых технологий по утилизации вредных выбросов, развития системы образования и воспитания с учетом национальной специфики, дальнейшего развития собственной культуры. Это создаст, как мы полагаем, условия для консолидации и укрепления общемировых отношений, которые приведут к возникновению новой методологии формирующегося глобального общества, включающей различные инструменты, способные сделать мир менее противоречивым, менее конфликтным.

Р. И. Хасбулатов придерживается того мнения, что задачу установления нового мирового порядка, решения проблем глобализации на справедливой для всех стран и на-

родов основе должна взять на себя Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности. ООН, полагает он, единственная универсальная международная организация, соответствующая требованиям XXI века, она как будто создана для решения возникших перед цивилизацией проблем. На ее основе может быть создано мировое правительство. Ему и нужно поручить заботу о Вселенной.

Важнейшая задача, которую должно решать мировое правительство, — изменение всей системы международных отношений — экономических, политических, социальных (трудовых), дипломатических, военных, культурных и т. д. При этом перестройку этих отношений надо вести так, чтобы обеспечить бедным странам доступ к руководству миром, и тогда была бы снята напряженность между богатым Севером и бедным Югом.

Изменение международных отношений возможно лишь при том неперемennom условии, что будет осознана необходимость реального осуществления равенства стран и народов, справедливости, сострадания и сочувствия — универсальных принципов отношений между государствами независимо от их величины, мощи и влияния².

Альтернативный вариант либерально-западнического пути развития мирового сообщества предлагают представители Академии геополитических проблем России. Суть его заключается в установлении равноправных и гармоничных отношений не только между людьми, но и между странами и цивилизациями, человеком и обществом. Эту альтернативную модель Единого глобального общества можно было бы назвать «цивилизационной взаимоподдержкой» или «цивилизационной гармонией». Цель глобализации состоит не в унификации, а в развитии всех существующих цивилизаций, в сохранении и расширении для каждого народа, каж-

¹ См.: Ильинский И. М. XX век: кризис понимания. М., 2002. С. 20, 21.

² См.: Хасбулатов Р. И. Мир в роковой час // Независимая газета. 2001, 19 октября.

дой цивилизации поля развития, что составляет залог их процветания.

В основу такого глобального общества могут быть положены следующие принципы:

— единство духовной основы: строительство всех отношений между цивилизациями и государствами базируется на принципе общности — примате интересов развития сообщества в целом, учете интересов всех стран, народов и сохранении безопасности среды обитания;

— неограниченность цивилизационного развития: ни одна цивилизация (или государство) не ограничивается в направленности своего совершенствования путем привязки к какой-либо функции в рамках мирового разделения труда;

— согласованность цивилизационного развития: развитие каждой из цивилизаций осуществляется так, чтобы обеспечить всестороннее развитие всего сообщества в целом. Реализация этого принципа позволяет избежать неравномерности развития различных цивилизаций, обеспечит гармоничное развитие всех сфер деятельности сообщества и каждой из цивилизаций в нем;

— цивилизационное равноправие: межцивилизационная взаимоподдержка должна строиться на основе равноправного и равноценного обмена материальными и духовными ценностями, при котором исключается эксплуатация одних стран и цивилизаций другими;

— взаимная безопасность цивилизационного развития: в своем развитии различные цивилизации и государства не допускают ущемления возможностей развития других цивилизаций (стран) сообщества и исключают создание им каких-либо угроз.

Силы, стремящиеся сегодня создать систему глобального угнетения, а по сути, новую глобальную рабовладельческую империю, обладают гигантским военным и экономическим потенциалом, высокой организованностью, доминируют в структурах меж-

дународной власти, информационном и экономическом пространстве планеты. В силу этого ни одно государство в одиночку не способно противостоять им. Только коалиция государств может обладать возможностями, достаточными для сопротивления и срыва этих планов.

В эту коалицию, считает А. Г. Ивашов, вице-президент Академии геополитических проблем, могли бы войти, прежде всего, Россия, бывшие республики СССР, традиционные союзники России в арабском мире и на Балканах, Куба, Индия, Китай, Иран, а также Греция, которая, несмотря на членство в НАТО, является православной страной, что и было продемонстрировано ее позицией во время войны против Югославии. Такой геополитический союз превзойдет по своему потенциалу атлантический блок — «золотой миллиард» и обеспечит построение Единого мира на основе «гармонии цивилизаций».

Однако этот достаточно широкий геополитический союз может быть сформирован не сразу. Первоначально следовало бы создать его геополитическое ядро, вокруг которого в дальнейшем могли бы объединиться названные выше страны. Безусловно, это ядро должно быть достаточно сильным, чтобы противостоять западной цивилизации. Ядро мог бы составить геополитический союз четырех стран — России, Индии, Китая и Ирана¹.

Идеи, которые предлагает Академия геополитических проблем, являются, на наш взгляд, интересными, соответствующими духу нашей культуры. Интересны они, в частности, тем, что для построения Единого мира привлекаются государства с разными культурами, уходящими своими корнями в глубокую древность, с разными религиозными системами. Это позволило бы при создании программы этого мира учесть интересы народов, принадлежащих к разным культурам и цивилизациям.

¹ См.: Ивашов А. Глобальный тупик или гармония цивилизаций // Свободная мысль. 2002. №9. С. 23–26.